

ГЛАВА 64

НАКАЗАНИЕ ОКОНЧЕНО... ИЛИ ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ?

— Син-эр, пора просыпаться.
Лёгкое прикосновение к щеке, напоминающее скольжение пера, отдалось в голове Чэнь Син импульсом духовной энергии. Она выходила из глубокого сна постепенно, сначала осознав тяжесть закрытых век, а затем ощутив остальное тело. Переведя дух, Чэнь Син лениво открыла глаза и увидела неясный силуэт в пламени зажжённого талисмана.

Чувствуя себя сонной, словно ей удалось лишь на мгновение прикрыть глаза, она недовольно осмотрела Гуан Шэна, опустившегося перед ней на колено. Он находился в её камере, дверь которой оказалась открыта. Более — никого. Ну или так только казалось. Кто-то явно скрывал своё присутствие.

Чэнь Син потребовалось несколько мгновений, чтобы сориентироваться в ситуации, в которой ключевую роль сыграло настроение Гуан Шэна. Он смотрел на неё без бывшего восторга и энтузиазма, во взгляде прослеживались предосторожность и грозное недоверие.

Чэнь Син чувствовала себя неважно после затянувшейся медитации. Она пребывала в ней чуть больше месяца, после того как продумала вероятные пути развития событий. И сейчас она стояла в шаге от того, чтобы ступить на наиболее неблагоприятный из них, если не займётся делами как дух¹.

Виновато потупив взгляд и нахмурившись, она упавшим и сожалеющим голосом пробормотала:

— Прости за эту глупость, гэ².

¹ Заниматься делами как дух (*кит.* 料事如神) — заранее всё предвидеть; тонко предугадывать ход событий; как в воду глядел.

² ㄗㄞ (*кит.* 哥, досл. «уважаемый старший брат») — почтительное обращение для старшего лица мужского пола своего поколения.

На случай, если бы она ошиблась, у Чэнь Син имелась отговорка, что она увидела во сне Му Юнфэна в детские годы, отчего не сразу пришла в себя. Но судя по тому, сколь нервно затаил дыхание Гуан Шэн, Чэнь Син попала в точку.

— Ты... ты ещё... — сдавленно пробормотал Гуан Шэн, а затем поддался порыву и обнял Чэнь Син, прижимая к себе как самое драгоценное сокровище своей жизни. За мгновение из насторожённого волка он обратился в беспомощного щенка, дрожащего не то от радости, не то от страха. — Я боялся, что ты уже...

— Прости меня, гэ, — уткнувшись в плечо Гуан Шэна, дрожащим от слёз голосом произнесла Чэнь Син, пока её глаза оставались совершенно сухими. — Мне пришлось стать такой, я не могла ни на кого положиться.

— Теперь я здесь, всё хорошо. Поговорим потом, — шепнул он напоследок, отстраняясь от Чэнь Син, и уже более уверенным голосом произнёс: — Ваше наказание подошло к концу, мастер Чэнь. Прошло два месяца, и этот мастер пришёл сопроводить вас в усадьбу Чёрной черепахи. Все с нетерпением ждут вашего возвращения.

Растерев глаза — то ли смахивая выдуманные слёзы, то ли просто приходя в себя, — Чэнь Син сообразила, что, раз он говорил более громко, значит, кто-то мог находиться в коридоре. Означало ли это, что заподозри он неладное, то обличил бы её, как... как кого? Одержимую духом?

Чэнь Син вздохнула и приняла протянутую ей руку. Но не успела она подняться, как со стороны выхода донёсся голос:

— Прежде чем возвращаться в усадьбу, мастер Чэнь, позвольте всё-таки поговорить.

«А. Ну разумеется». Чэнь Син даже не старалась изобразить дружелюбие, однако манеры обязали её поклониться Тэ Синю в знак приветствия. Плохо, что из-за слабости она едва не полетела носом в пол, отчего оба мужчины чуть не бросились ловить её. Гуан Шэн успел придержать её за локоть.

— Извиняюсь, ноги немного трясёт и спину ломит, — объяснила Чэнь Син.

Учитывая, что она пребывала не в достаточно глубокой медитации, чтобы полностью охватить своё тело плотным коконом из духовной энергии, полтора месяца пребывания в холодной пещере, где от цистита её спасла циновка и сила святого духа, не прошли незамеченными. Чэнь Син невольно примерила на себя роль мыш-

ки, загнанной в угол двумя крупными котами. Действительно ли Гуан Шэн затевал недоброе? Или же только проверял её?

— Мастер Чэнь, вы отбыли своё наказание, и надеюсь, что данная ситуация не будет принята вами близко к сердцу, — держась с гордостью и невозмутимостью, проговорил Тэ Синь.

Его слова показались Чэнь Син забавными, она едва сдержала рвущийся из горла смешок:

— Не смогу обрадовать достопочтенного главу тем, что не принимаю ситуацию лично, однако мои чувства и переживания останутся при мне. Если достопочтенный глава беспокоится, что эта заклинательница начнёт клеветать или осуждать его, этого не будет. Вы поступили так, как велят правила школы и ваш статус.

Только сейчас Чэнь Син заметила одну интересную особенность — у неё изо рта шёл пар. Видимо, в темнице стояла повышенная влажность, в то время как на улице царил холод. Из-за теплорегуляции тела за счёт духовной энергии она и не заметила дискомфорта. Но вот что не утаилось от её глаз, так это лёгкое замешательство Тэ Синя, бегло бросившего взгляд на Гуан Шэна.

— Что-то не так? — поинтересовалась Чэнь Син. — Мастера не ожидали, что эта заклинательница столь спокойно отреагирует?

— Нет...

— Вообще-то да, — перебил главу школы Гуан Шэн, после чего вернул тому враждебный взгляд. — Достопочтенный глава за несколько лет успел затравить мою ученицу, погасив в ней любой свет.

— Опять начинаете?

— Этот достопочтенный и не заканчивал!

Чэнь Син сохраняла молчание. Судя по всему, Тэ Синь и Гуан Шэн являлись хорошими друзьями, раз столь непринуждённо общались. Либо у Гуан Шэна не существовало никаких страхов, а Тэ Синю приходилось прикидываться глухим и немым¹ из-за его способностей.

— Господа, если заключение этой заклинательницы подошло к концу, есть ли то, что нам нужно обсудить перед моим возвращением?

¹ ПРИКИДЫВАТЬСЯ ГЛУХИМ И НЕМЫМ (кит. 装聋作哑) — делать вид, что ничего не замечаешь; закрывать глаза; смотреть сквозь пальцы.

В ином случае присутствие Тэ Синя оказалось бы довольно странным. Но куда более странным Чэнь Син посчитала заминку, во время которой он бегло глянул на Гуан Шэна, словно подбирая верные слова:

— Нет, мастер Чэнь. Этот глава лишь желал убедиться, что не возникнет новых конфликтов. Обсудив ситуацию с мастером Гуаном, мы решили не игнорировать инцидент с Пятым старейшиной вашей усадьбы, поэтому о нём можете больше не беспокоиться.

— Где он?

— Как и сказал этот глава, можете не беспокоиться.

— Вы убили его? — Вопрос вырвался непроизвольно и прозвучал столь беззаботно, что это удивило собеседников. — Если нет, можно узнать больше деталей?

— Он изгнан из духовной школы, — сообщил Гуан Шэн.

Тем не менее они чего-то недоговаривали, только связано это с Пятым старейшиной или нет, Чэнь Син затруднялась сказать. По итогу она предпочла не надоедать им расспросами, а принять условия освобождения и направиться вместе с ними к выходу. Чем ближе становилась улица, тем более морозным ощущался воздух. Чэнь Син зажмурилась от яркого света, как только они вышли; ей потребовалось несколько секунд, чтобы глаза хоть немного привыкли к ослепительному белому полотну, разбавленному голубыми красками неба.

Ей на плечи легло что-то тёплое и тяжёлое — Гуан Шэн набросил на неё свой плащ-накидку, в который Чэнь Син поспешила закутаться. Тэ Синь молча покинул их компанию, встав на меч и улетев прочь.

Смотря ему в спину, Чэнь Син спросила:

— Мне же не показалось, что глава Тэ вёл себя странно?

— Это он ещё неплохо держался...

— Так сильно злится на меня?

По тому, сколь неопределённо скривил лицо Гуан Шэн, оказалось трудно судить о ситуации. Приобняв Чэнь Син за плечи и растерев их, словно в знак поддержки, он устало вздохнул и пробормотал:

— Знаешь, сначала я даже не понял, что за конфликт у вас произошёл, и опасался за то, как всё обернётся, но... ты тоже, конечно, молодец. Такой шанс упустила. Чем ты думала, скажи на милость, когда отказалась принять его предложение о замужестве?

После пробуждения обсуждать такие темы, конечно, не прельщало. Чэнь Син внутренне ошетибилась, однако вовремя вспомнила, что Гуан Шэн видел в ней свою младшую сестру Гуан Син, не подозревая о подмене. Ну или пока не подозревая.

Она не спешила отвечать, думала, что лучше не раскидываться словами, а дать собеседнику побольше высказать самому. И, отметив разговорчивость Гуан Шэна, она не прогадала.

— Я понимаю, Син-эр, понимаю, правда, но... — Его слова срывал ветер, свистящий у склона гор. — Теперь *это* твоя жизнь. Ты ведь стала собранной, а не... как обычно, кричала направо и налево, пытаюсь всех спасти и со всеми спорить. Моя ученица, конечно, была поскромнее, поэтому я и боялся, что все что-то заподозрят. Но, похоже, ты научилась держать себя в руках. Хотя вкус на мужчин у тебя так и остался скверным, — ухмыльнулся Гуан Шэн. — Променяла меч на науку ради шиди Му, а теперь, как я слышал от шимэй Лин, за тобой и мастер Юань бегают.

[Если пользователь стукнет по макушке мастеру Гуан Шэну, Система наградит его 10 000 баллов.]

Система произнесла это с явным недовольством. То есть Гуан Син произнесла.

Несмотря на то что он игриво журил её, Чэнь Син в смятении напряглась и предпочла промолчать. Она поняла, что история, которую она прочитала в веб-романе, не совсем соответствовала действительности. Но не стоило отрицать, что Гуан Син, находясь в теле Чэнь Син, так или иначе зачем-то пыталась сблизиться с Юань Юнем. Воспринимать тот факт, что, являясь матерью Сого, она бегала за Юань Юнем, весьма странно. Хотя до того, как выбить её из тела главной героини, Гуан Син просто пыталась жить, а не ходить в вечном унынии и трауре.

— Ладно-ладно, я понял, извини. — Восприняв её молчание иначе, Гуан Шэн наконец успокоился. Приобняв её сзади и посмотрев на дальние просторы, застеленные снегом, он задумчиво произнёс: — Шиди Му был хорошим человеком. Я... по возвращении в школу мы снова станем мастером Гуан и мастером Чэнь, учителем и ученицей. Конечно, многое ещё не определено, и мы не можем сказать, миновала ли опасность. Но я сделал всё, чтобы нам ничего не угрожало. И, судя по поведению Тэ Синя, не всё обернулось провалом.

«Значит, он действительно что-то сделал с Тэ Синем, — безрадостно заключила Чэнь Син. — Скорее всего, что-то в духе любовного приворота или ритуала на защиту. Вопрос ещё и в том, относится ли то же самое к Юань Юню? Судя по разговорам, нет, но не исключено, что с ним могла что-то сделать сама Гуан Син».

[Пользователю следует сказать хоть что-то, иначе его за глупую овечку посчитают.]

— Какая-то ты неразговорчивая, — посмеиваясь, подметил Гуан Шэн.

Что брат, что сестра.

«А вообще теперь понятно, в кого Сого пошёл своей строптивостью и колючим языком», — подумала Чэнь Син, но вслух сказала:

— Я провела два месяца в заточении. И первое, что достоинственный мастер делает, это сватает меня с Тэ Синем. Давай вернёмся в усадьбу, мне не терпится увидеть своих учеников и помыться.

— А, кстати, насчёт твоих учеников, — неловко произнёс Гуан Шэн, вынудив Чэнь Син тут же напрячься, однако она не подала виду, продолжая смотреть вперёд себя. — Твоя ученица, Шани... она отправилась в странствие. Не сказала, на какой срок, но я не видел смысла удерживать её силой.

И вновь Чэнь Син воспользовалась молчанием в качестве ответа. Она не испытала ни ужаса, ни злости, ни возмущения. А вот уныние она оказалась не в состоянии проигнорировать. Позволив себе подумать пару мгновений, Чэнь Син постаралась не паниковать, однако мозг действовал на опережение, рисуя с десяток вариантов минувших событий.

— Когда она ушла?

— Через пару недель после того, как изгнали Пятого старейшину. Он... когда понял, что наказание неминуемо, начал винить во всём твою старшую ученицу. Конечно, вряд ли бы кто-то поверил, что молодая дева заинтересовалась таким человеком, однако добивался он явно не этого.

— Хотел испортить репутацию Шани, — поняла Чэнь Син, сжимая кулаки и подавляя растущее раздражение. — Скажите, мастер Гуан... а как так вышло, что старейшина, которого готовили к изгнанию, смог распутить такой слух? Каким таким

образом его все слышали? Вы что, позволили ему свободно перемещаться по усадьбе до того момента?

— Гу... Чэнь Син, ты должна понять, что Пятый старейшина, несмотря на нарушение, всё же уважаемый человек, который служил на благо усадьбы и школы много лет.

— Да, и не исключено, что кто-то ещё мог пострадать из-за его похабного поведения, — нахмурилась Чэнь Син и, обернувшись, с вызовом спросила: — С остальными учениками, надеюсь, всё в порядке?

— А с ними-то что должно быть не так? — удивился Гуан Шэн. — Как обычно, занимаются, на задания ходят. Скучают по тебе. Особенно этот, взбаламученный. После ухода Шани он... да, кстати! — вдруг оживился он, чересчур резко меняя настроение. — Ты чего мне не сказала, что второй твой ученик — это бывший ученик Юань Юня? Этот мастер чуть лицо не потерял, когда упустил этот факт в разговоре с Юань Юнем.

— А мастер Гуан думал, что эта заклинательница просто так подле него крутилась пару лет назад? Я как раз разведывала обстановку.

— Ты всерьёз это? Хотела просто переманить его ученика? Это так жестоко и бесчестно! Наконец-то ты оттринула свои глупые убеждения и прислушалась к моим учениям, этот мастер гордится тобой!

— ... — Увидеть столь откровенный восторг от её махинаций оказалось довольно неожиданно, отчего Чэнь Син невольно напряглась.

[Теперь это твоя проблема.]

Замечание Системы... то есть Гуан Син, не облегчало груз, внезапно лёгший на плечи Чэнь Син. Скорее всего, она подразумевала не ситуацию, а самого Гуан Шэна, который своим энтузиазмом и пылким характером уже успел вызвать у неё приступ социофобии.

— О, кстати, твой меч. — Вынув из заколдованного мешочка цяньюня оружие, принадлежащее Чэнь Син, Гуан Шэн протянул его законной хозяйке с некой торжественностью. — Не пристало ведь мастеру летать на чужих мечях, словно беспомощной барышне! Ты ведь вся такая боевая, припоминать мне ещё это будешь, ха-ха.

Честно говоря, Чэнь Син было всё равно, каким способом добираться до усадьбы, однако она приняла меч и недолго думая полетела прочь.

Она надеялась, что возвращение в усадьбу пройдёт тихо и ей дадут хотя бы несколько часов, чтобы прийти в себя. Но у входа на приватную территорию собрались, по ощущениям, все ученики и, едва заметив её на подлёте, подняли такой шум, что Чэнь Син невольно притормозила и подумала улететь в обратном направлении.

— Учитель!

— Мастер Чэнь! Это мастер Чэнь!

— С возвращением, мастер Чэнь!

— Мастер!

Гомон голосов разлетелся над крышами, припорошёнными снегом. Смотря на толпу ребят, весело машущих ей руками, Чэнь Син нахмурилась и перевела взгляд на подлётевшего Гуан Шэна.

— Что они здесь делают?

— Как — что? Встречают любимого мастера, конечно.

— Это я вижу. Сейчас утро, значит, у них должны быть занятия.

— А-а... ну, этот мастер подумал, что...

— Всё понятно, — устало и в какой-то степени разочарованно вздохнула Чэнь Син, устремившись вниз.

Приземлившись на крыше одноэтажной постройки и увидев, как толпа радостно побежала в её направлении, она неодобрительно покачала головой. Наученная горьким опытом, она щёлкнула пальцами, используя духовную силу и усиление звука, чтобы заставить детей умолкнуть.

— Вашего мастера не было всего два месяца, а вы уже позабыли, что такое дисциплина? Если мастер Гуан предложил вам встретить этого мастера после долгого отсутствия, вы должны были вежливо поблагодарить его, но отказаться. Ваш главный приоритет — обучение. Или кто-то хочет оспорить это?

Детишки, почувствовав настроение Чэнь Син, заметно приуныли и занервничали, кидая молящие взгляды на Гуан Шэна, который поспешил сгладить ситуацию:

— Мастер Чэнь, не будьте столь строги к ученикам, они с нетерпением ждали вашего возвращения. Если кого и винить в случившемся, то только этого мастера, который позволил юным дарованиям проявить заботу о...

— Тогда с вами, мастер Гуан, мне придётся серьёзно поговорить о дисциплинарных взысканиях и ответственности, — перебила его Чэнь Син, искоса стрельнув предупреждающим взглядом. Вернув внимание ученикам, она постаралась смягчиться, раз не они напрямую инициировали прогул занятий. — Ваш мастер рада, что вы полны энтузиазма и сил. Но лучше потратьте их на обучение и возвращайтесь к занятиям.

Детишки неловко переглянулись друг с другом, и один из смельчаков, подняв руку, произнёс:

— Но... мастер Гуан отменил на сегодня занятия.

У Чэнь Син хватило самообладания, чтобы остаться невозмутимой, но что-то неумолимо изменилось в её ауре, когда она медленно повернула голову и уставилась на Гуан Шэна. Теперь он — её проблема, да?

Тот, нервно хохотнув, обратился к ученикам:

— Никто не отменял *самостоятельные* занятия! Поэтому до полудня уделите время тренировкам и повторению материалов. А завтра вновь вернётесь к обычному расписанию. Вперёд!

— Да, мастер Гуан!

— Спасибо!

— С возвращением, мастер Чэнь!

Чэнь Син еле сдержалась, чтобы не закатить глаза. Хорошо, что к ученикам не присоединились взрослые заклинатели, иначе она точно пробила бы стену головой. Желательно головой Гуан Шэна.

— Где сейчас мои личные ученики?

— О, они, эм... один, кажется, Хиро, занимается с совсем начинающими ребятами, а другой помогает заклинателям разбирать архив. Я предложил им встретиться с вами по прибытии, однако они сказали, что предпочтут не разочаровывать своего учителя, отвлекаясь от дел, и придут к ней, как только освободятся.

— Ну хоть кто-то здесь соблюдает дисциплину, — вздохнула Чэнь Син. — Мастер Гуан, когда вам будет удобно ввести меня в курс дела? Рассказать о событиях минувших двух месяцев.

— Я предложил старейшинам встретиться с вами после ужина. У этого мастера есть пара дел в других усадьбах, а вы, мастер Чэнь, можете пока отдохнуть.

— Прекрасно. Тогда не смею вас задерживать, — поклонилась Чэнь Син.

— Ох, да что ты как неродная, можно и без такого... — но, увидев её хмурый взгляд, Гуан Шэн поспешил прочистить горло

и театрально удивиться: — Ох ты, кажется, этот мастер уже опаздывает. Извиняюсь, мастер Чэнь, но дела не ждут!

Провожая Гуан Шэна долгим хмурым взглядом, Чэнь Син всё сильнее убеждалась в том, что из-за её отсутствия усадьба Чёрной черепахи имела все шансы вернуться к состоянию детского сада.

Она осмотрелась и прислушалась к духовной энергии, стараясь отыскать один-единственный источник, который неустанно ускользал от неё. Обыскав сад и почти весь сыхэюань¹, в котором она жила, Чэнь Син почувствовала возрастающее беспокойство. Она попыталась воспользоваться силой ивовой лозы, чтобы способствовать поиску, однако едва ли понимала, в каком направлении искать. Забравшись в сад, утопающий в снегу, Чэнь Син потопталась в сугробе, потеряв тонкую невидимую нить следа у больших декоративных валунов.

«Тонхон? Эй, Тонхон, ты меня слышишь?» На мысленные призывы никто не отвечал, однако Чэнь Син уловила знакомый отголосок энергии, уходящий в глубину сада. Пришлось подобрать полы плаща и, ступая в сугробы по середину голени, пробираться к ряду деревьев, которых окружали высокие камни. К ним со стороны дома вела цепочка маленьких следов, и, когда Чэнь Син хотела наклониться, чтобы заглянуть за камни, на неё прыгнула рыжая тень, повалив в снег.

Рефлекторно обхватив виновника и прижав к себе, чтобы не дать убежать, Чэнь Син услышала знакомое ворчливое тьяканье.

— Попался, рыжий негодник. Ты чего от меня прятался, а?

Игнорируя её слова, Тонхон продолжал сопротивляться, отчего Чэнь Син пришлось окутать его духовной энергией, чтобы утихомирить. Поскуливая, он быстро прекратил вертеться, растянувшись на груди своей хозяйки. Белые ушки с чёрными кончиками насторожённо шевелились, в золотистых глазах отражался задор, чёрные лапки, на которые будто натянули чулочки, ярко контрастировали с рыжим густым мехом.

На фоне насыщенного голубого неба Тонхон выглядел ещё более ярким и пёстрым, но, сколько бы ни радовался ему глаз, тревога охватывала Чэнь Син куда сильнее. Глядя Тонхона по

¹ СЫХЭЮАНЬ (кит. 四合院) — тип традиционной китайской застройки, при котором четыре здания помещаются фасадами внутрь по сторонам прямоугольного двора.